

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА КАК ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ

Михаил СЕРЕБРО,

аспирант кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The role of image in the perception of the state was studied at the article. Special attention was paid to the process of constructing of the image of the modern state, which can be introduced as a legitimate form of its perception at the social level. The image of the modern state was proposed to consider as the value-normative model, which consists of corresponding values. The person was established as the central value in this system. Value content of base ideas of the modern state was analyzed: human rights, rule of law and institutional organization, they are associated with the image of the modern state. Modern declaration of the supremacy of the individual value was evaluated as pessimistically, the need of understanding the critical role of collectivity as the basis and the part of essence of the state was noted.

Key words: image, image of the modern state, value, value normative model.

Аннотация

Статья посвящена исследованию образного восприятия государства. Акцентируется внимание на конструировании образа современного государства как определенной легитимизированной формы его восприятия на уровне сознания общества. Предлагается рассматривать образ современного государства как ценностно-нормативную модель, которая несет в себе соответствующие ей ценности, при этом центральной в этой системе определена именно личность. Анализируется ценностное содержание идей прав человека и правозаконности, а также институциональной организации современного государства, которые ассоциируются в первую очередь с исследуемым образом. Пессимистически оценивается верховенство ценности индивида в государстве, указывается на необходимость понимания важнейшей роли коллективности как основы и части сущности государства.

Ключевые слова: образ, образ современного государства, ценность, ценностно-нормативная модель.

Постановка проблемы. Государство является одним из древнейших и самых развитых институтов общества и вместе с тем отдельной философской и научной проблемой, которая в течение нескольких тысячелетий вызывает интерес у мыслителей, ученых и общественно-политических деятелей. Именно многогранность, неразрывная связь с жизнью каждого отдельного индивида и всего общества, динамическое развитие и изменение ставят ее на одно из ведущих мест в сфере общественных наук.

Современное развитие общетеоретической юриспруденции характеризуется тенденциями юридизации смежных научных сфер. Так, глубоко эвристическими в сфере государствоведения оказываются исследования, граничащие с социологией, политологией и даже психологией. Именно в рамках такого сотрудничества государство рассматривается не только как эмпирическая данность в форме единства территории, населения и власти, но и как определенный образ на уровне индивидуального или даже группового сознания. В свою очередь образ современного государства несет в себе те ценностные характеристики, которые соответствуют вызовам времени, что

требует систематического научного осмысления для лучшего понимания путей преодоления кризиса государства и повышения уровня его легитимности.

Состояние исследования. Первенство в использовании категории «образ» по отношению к государству принадлежит К. Боулдингу, который применил ее при анализе международных отношений для объяснения причин враждебности между государствами. Исследованию образа современного государства были посвящены работы М.В. Елизарова, И.Ю. Киселева, Ю.М. Оборотова, В.Е. Чиркина и др. Также к анализу ценностной стороны современной государственности обращались Л.С. Мамут, М.М. Марченко, П.М. Рабинович и др. Однако, несмотря на наличие работ в этой сфере, без внимания остается проблема системного понимания сферы ценностей, которую несет в себе образ современного государства.

Целью статьи является исследование образа современного государства и сферы базовых ценностей, соответствующей ему.

Изложение основного материала. Образное мышление – один из важнейших и древнейших способов человеческого познания. В отличие от

логического, которое представляет мир с позиций объективного содержания, образно-символическое мышление отражает его с позиций оценочного отношения к нему, которое формируется, проходя сквозь призму ценностных ориентаций личности.

Конструирование образа является результатом активного и целенаправленного процесса решения определенной познавательной задачи, что позволяет констатировать особую значимость образного мышления для юридической науки, в особенности для теоретического государствоведения, ведь взаимоотношения личности и государства неразрывно связаны с существующим в сознании людей образом государства, элементами которого является представление о целях его существования, основных направлениях внутренней и внешней политики, условиях функционирования, оптимальных моделях взаимодействия с гражданами и т. д.

По сути любая конкретная теория государства – это сложный рациональный образ феномена, называемого государством, который в свою очередь представляет собой совокупность ассоциативных суждений и оценочных характеристик, дающих

возможность на идеологическом уровне связать социально-политическую сущность государства с его формально-юридическими параметрами. Так, Ю.Н. Оборотов утверждает, что «категория образа государства уже достаточно давно проникла в отечественную юриспруденцию именно из марксистско-ленинского учения о типах государства (рабовладельческом, феодальном, буржуазном, социалистическом), где вся конструкция образов государства выстроена для обозначения, с одной стороны, прогресса в развитии государства, а с другой – его движения к безгосударственному обществу» [9, с. 4].

Также в таком ключе следует вспомнить о распространенности образов государства не только в сфере рационального (научного) его восприятия, но и эмоционального (эстетического). Хрестоматийным примером здесь может выступать труд Т. Гоббса «Левиафан», также интересными являются образ Города Солнца Т. Кампанеллы и образ Единого Государства Е. Замятин, которые отражают общие представления и отношение авторов к институту государства.

Однако следует заметить, что образное мышление в государствоведении имеет свои специфические пределы, в этой связи следует согласиться с рядом замечаний, сделанных Л.С. Мамутом, который отмечает, что образ государства был и остается значимым феноменом как в индивидуальном, так и массовом политическом сознании и этот феномен должен рассматриваться в разумных измерениях и соответствующих пространственно-временных координатах [7, с. 85]. В свою очередь М.М. Марченко акцентирует внимание на том, что «неоднозначность восприятия государства обусловлена прежде всего самим временем, в рамках которого оно возникает и развивается, а соответственно, уровнем развития общества, общественного сознания и мышления» [8, с. 124].

Учитывая такое большое значение именно темпоральных характеристик в содержательном наполнении образа, нужно обратиться к категории «современности». Традиция ее использования имеет два направления: во-первых, это временная характеристика, а во-вторых, это характеристика качества, то есть соответствия требованиям кон-

кретной эпохи. Так, сегодня достаточно распространенным оказывается образ современного государства, который не только пассивно формируется в сознании индивида и общества в целом, но и активно выстраивается самим государством, которое для этого в первую очередь использует средства массовой информации.

Исторически понятие современного государства состоит и эволюционирует неразрывно с понятием государства как такового. С представлениями мыслителей об идеальных формах государственной организации меняется и понимание феномена «современное государство». Но данная концепция является своего рода собирательным образом, так как каждое политико-правовое учение стремится создать идеальную теоретическую модель современной государственности.

Этот образ рассматривается в рамках процесса течения времени и способствует яркому представлению в нем соответствующих ценностей прошлого, настоящего и будущего. Как отмечает Ю.Н. Оборотов, «именно с помощью образа современного государства преодолеваются и систематизируются уже долгие годы используемые идеалы демократического, правового и социального государства» [9, с. 5]. Именно в этом образе заметно стремление подчеркнуть соответствие существующего государства определенным нормативам, принятым сегодня мировым сообществом, в качестве которых выступают так называемые общечеловеческие ценности [13, с. 7].

Интересным оказывается и сам процесс формирования образа современного государства, ведь, бесспорно, в силу различных ментальных, исторических, географических особенностей все государства разные, но, по словам В.Ф. Ломова, который изучал образное мышление в сфере представлений о сложных инженерных машинах (с которыми часто ассоциируется государство), при переходе от восприятия к представлению структура образа меняется в сторону обобщения и систематизации, в представлении одни признаки редуцируются или вообще отвергаются как избыточные, другие же, выделенные в результате различия и отбора, а также те, что несут наиболее значимую информацию, сохраняются и даже под-

черкиваются. В этом заключается «экономный способ сохранения максимума информации о воспринятом объекте» [6, с. 243]. Такой процесс обобщения в образе современного государства ведет к формированию систематизированной ценностно-нормативной модели, подходящей именно данному образу, который по своей сути постулирует ценности классической либеральной доктрины: индивидуализм, подчиненность интересов государства интересам личности, доминирование частного блага над общим и др. Теоретики либерализма, например И. Бентам и Г. Спенсер, выходят из положения о том, что в проблеме «человек – государство» ведущее место занимает человек, а государство существует именно для человека. Иначе говоря, человек – это высшая самодостаточная ценность, а государство – механизм ее реализации, а поэтому сугубо инструментальная ценность.

В последние два десятилетия складывается новое общество, создается новое государство. Вместо прежних принципов тоталитарного социализма (огосударствление экономики, руководящая роль коммунистической партии, обязательная идеология и др.) утвердились общечеловеческие ценности. В книгах, статьях, выступлениях публицистов, некоторых общественных и государственных деятелей говорится о священной неприкосновенности частной собственности, о невмешательстве современного государства в дела общества, о свободной рыночной экономике, гражданском обществе, приоритете личных прав человека и др. [12, с. 5]. В таких тенденциях прослеживается так называемое человеческое измерение бытия образа современной государственности [10, с. 13]. Целесообразно здесь вспомнить и стремление Украины соответствовать такому образу. Так, в ст. 3 Конституции Украины указывается на то, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине высшей социальной ценностью [4].

Постановка индивида в центр ценностной сферы в образе современного государства – это необходимость, вызванная тотальной потерей государствами своего авторитета. Конечно, провозглашение индивидуального ин-

тереса выше коллективного является иллюзией, которую современные государства должны поддерживать для сохранения легитимности своей власти, ведь времена изменились: глобализация бросила вызов неподвижному до сих пор постулату о всесиили государства и необходимости служения ему, ведь появилось главное – право выбора. По словам Р. Инглхарта, ценностный сдвиг обозначен как синдром человеческого развития; ключевым здесь становится рост возможностей человеческого выбора в силу гарантий прав именно индивидуального выбора, которые предоставляет современная демократия [3, с. 28]. Возможность выбирать все сегодня становится возможностью выбора даже Родины, идея которой, кстати, является ключевой в образе национального государства, которое сегодня является скорее частью прошлого, чем настоящего.

Увеличение внешней миграции в сторону так называемых «западных стран» говорит о привлекательности именно ценностей их образца, которые становятся доминирующими и находят свое выражение в государственно-правовых проявлениях. Ключевым в этом процессе является активный рост консьюмеристских взглядов на все, в том числе и на государство: современный человек противопоставляет собственный суверенитет суверенитету государства, и следует признать, что государство здесь проигрывает и вынуждено объявлять ценность интересов личности как цель своего существования. Только путем таких уступок оно может сохранять свою власть и ее легитимность, которая, кстати, по утверждению А. Г. Данильяна, является определяющей при характеристике ценностного содержания государства, «поскольку государственная власть воспринимается как справедливая и правомерная, то признание легитимности власти – не что иное, как свидетельство ценностного содержания государства для населения» [11, ч. 302].

Кроме индивида как концептуального элемента аксиосферы, которую несет в себе образ современного государства, содержатся и другие ценности, направленные по сути своей на «обслуживание» вышеназванной. Такими ценностями в первую очередь являются права и свободы человека,

правозаконность, а также наличие соответствующих институтов, направленных на их реализацию.

Центрирование индивидуальности в ценностной системе образа современного государства требует обеспечения такого путем предоставления личности определенной свободы действий, которая и обеспечивается наличием соответствующих прав. Сама эта идея является не новой, достаточно вспомнить Декларацию прав и свобод человека и гражданина 1789 г., но в образе современного государства они приобретают свое новое развитие. Так, базовые три поколения прав человека получают свое продолжение в развертывании системы прав человека четвертого поколения. Интересным представляется и тот факт, что права человека как концепция, которая должна противостоять произволу государства, в образе современного государства становится неотделимой от него же, ведь развитие современных представлений о них сталкивается с необходимым участием государства, которое должно их обеспечивать, какими бы «естественными» они не были бы. Здесь в данном образе прослеживается стремление получить роль не руководителя, против которого надо бороться, обращаясь к идеалистическим концепциям, а партнера, к которому стоит лишь обратиться и получить гораздо больше возможностей, чем только те, которые гарантированы природой.

Формирование ценности следующего порядка в образе современного государства также является необходимостью и залогом его выживания. Длительный период борьбы с неконтролируемостью, произволом и непредсказуемостью государственного механизма привел к формированию идеи законности как основы его деятельности, но в последующем оказалось, что сам по себе закон далеко не всегда может быть справедливым, а следовательно, и правовым. Образ современного государства пытается убедить человека в том, что все принятые законы являются взвешенными не только с формально-процедурной точки зрения, но и с правовой, когда они оцениваются в первую очередь сквозь призму прав человека и всеобщей справедливости. По утверждению А.Ф. Крыжановского, в современном государстве закон по от-

ношению к праву выступает в качестве наиболее адекватной формы его выражения, правозаконность же является наиболее адекватной формой установления правопорядка. Автор подчеркивает, что правозаконность в полном объеме может существовать только при демократических правовых режимах, которые могут обеспечить принятие законов, адекватных сущности права [5, с. 301].

Большое значение для формирования рассматриваемого нами образа имеет и соответствующая институциональная организация государства. Прошли те времена, когда составляющая государства ограничивалась правителем, армией и аппаратом для сбора налогов. Современное государство в центр своей деятельности поставило личность, а для этого оно должно состоять из гораздо большего количества институтов, деятельность которых должна быть в первую очередь направлена на реализацию прав и свобод человека, которые она провозглашает.

Вопрос наличия собственного интереса у государства в исследуемом нами образе однозначно снимается в пользу социального. Для реализации этой цели необходим организованный процесс функционирования его институтов. Так, провозглашаются принципы профессионализма и карьерного роста как основные в деятельности государственного аппарата. Бюрократизм становится не тормозом в реализации провозглашенных прав, а помощником, который использует инновационные технологии в своей деятельности. Если переходить к характеристике самих институтов, которые ассоциируются с образом современного государства, то нужно упомянуть в первую очередь такие организационные институты, как парламент, конституционный суд, омбудсмен, местное самоуправление и функциональные институты, в частности институты выборов, референдума и др. [1, с. 288]. Нетрадиционным для современного государства является активное содействие развитию гражданского общества, что культивирует негосударственные формы организации и взаимодействия, это же в свою очередь способствует не отказу от государства, а активному взаимодействию такого общества с ним, а также его развитию.

В таком ключе невозможно не упомянуть и об активной роли современного государства на международной арене: добровольная передача части своего суверенитета международным организациям для решения как региональных, так и глобальных проблем, признание негосударственных судебных органов, решения которых обязательны для выполнения, особенно Европейского суд по правам человека, только способствуют конструированию такого положительного образа.

Выводы. Итак, образ современного государства можно рассматривать не только как форму его отображения в сознании личности или даже всего общества, но и как некую ценностно-нормативную модель, при этом такой образ несет в себе преимущественно ценности так называемого «западного образца», а если говорить именно о сфере внесенных юридических ценностей, то это ценности либерализма. Центральным элементом здесь оказывается индивид, который провозглашается высшей ценностью государства. Для реализации такой заявленной позиции государство включает в свою модель и другие ценности, которые «обслуживают» и подчиняются вышеописанной концептуальной. Основными такими ценностями являются права человека, правозаконность и соответствующая институциональная организация государства. Конструирование такого образа является необходимым условием стабильного легитимированного бытия современного государства.

Именно в силу того, что государство всегда требует от человека постоянных жертв и ограничений, необходимыми становятся идеологические мотивы и психологические стимулы, чтобы при выполнении своих гражданских обязанностей (платить налоги, служить в армии, воевать и т. д.) сохранялась иллюзия, будто гражданин способен контролировать и изменять государство [2, с. 149]. Поэтому провозглашение индивида высшей ценностью – это обман, к которому прибегают в поисках стабильности современные государства, но в этом кроется и большая опасность, ведь постоянное убеждение в превалировании индивидуализма в государственно-правовой жизни неизбежно ведет к эгоистическому обществу, где каждый одновременно претен-

дует на все, что только больше ведет к неустойчивому бытию государства. Нужно всегда помнить, что крайности плохи, и если повсеместные ценности этатизма и коллективизма в советском государстве не привели ни к чему хорошему, то и крайности индивидуализма, по всей видимости, тоже могут завести общество в очередной тупик. Хочется обратить внимание на то, что государство – это в первую очередь коллективность и общность, поэтому современные переигрывания с индивидуализмом могут привести далеко не к тем горизонтам, которые рисует нам образ так называемого современного государства. Представляется, что подобные аксиологические разведки являются весьма перспективными и требуют дальнейших исследований.

Список использованной литературы:

1. Актуальні грані загально-теоретичної юриспруденції : [монографія] / [Ю.М. Оборотов, В.В. Завальнюк, В.В. Дудченко та ін.] ; за ред. Ю.М. Оборотова. – О. : Фенікс, 2012. – 492 с.
2. Гуревич П. В. Политическая иллюзия / П. В. Гуревич // Право и политика. – 2002. – № 5. – С. 144–151.
3. Инглхарт Р.Ф. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р.Ф. Инглхарт // Полис. – 1997. – № 4. – С. 6–32.
4. Конституція України : прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р. – К. : Вікар, 2014. – 64 с.
5. Крижанівський А.Ф. Правовий порядок в Україні: витоки, концептуальні засади, інфраструктура : [монографія] / А.Ф. Крижанівський. – О. : Фенікс, 2009. – 504 с.
6. Ломов В.Ф. Человек и техника (очерки инженерной психологии) / В.Ф. Ломов. – М. : Сов. радио., 1966. – 463 с.
7. Мамут Л.С. Образ государства как алгоритм политического поведения / Л.С. Мамут // Общественные науки и современность. – 1998. – № 6. – С. 85.
8. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права : [учебник] / М.Н. Марченко. – М. : Юрист, 2001. – 656 с.
9. Оборотов Ю.Н. Образы государств в глобализирующемся мире /

Ю.Н. Оборотов // Закон и жизнь : международный научно-практический правовой журнал. – 2004. – № 8. – С. 4–8.

10. Орзіх М.П. Людський вимір сучасної державності / М.П. Орзіх // Актуальні проблеми політики : зб. наук. праць. – 2001. – Вип. 12. – С. 13–18.

11. Философия права : [учебник] / под ред. О.Г. Данильяна. – М. : Эксмо, 2006. – 412 с.

12. Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство / В.Е. Чиркин // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 5–13.

13. Чиркин В.Е. Современное государство / В.Е. Чиркин. – М. : Межд. отн., 2001. – 416 с.